

Специфика сакрального в чань-буддийской живописи на свитках

Чань-буддийская живопись на свитках является сакральной, это продукт и средство философско-религиозной практики. Сакрализация – это придание объекту особых качеств, благодаря которым он перестает быть самим собой, сохраняя прежнюю форму.

К изучению сакрального обращались многие крупные исследователи (М. Элиаде, Э. Дюркгейм и др.). Каждый из них по-своему пытался найти истоки сакрального, выявить его характерные черты, особенности воздействия на общество и индивида и пр. В научных исследованиях, как правило, подчеркивается *универсальность* сакрального.

Сакральное проявляется и действует по одной схеме независимо от того, в какой культуре это происходит, и никогда не предстает непосредственно и во всей своей полноте и целостности. Оно качественно отличается от профанного, но манифестирует себя в профанном мире: в предметах, мифах, символах и т. д. «Сакральное отделяет человека от его ближних, удаляет от низменных забот, оно вводит его в особый суровый мир, от которого другие отшатываются, хоть и ощущают его притягательную силу»¹.

С другой стороны, сакральное может иметь свою *специфику*. Это зависит прежде всего от особенностей *религии* той или иной культуры. И. М. Семиланская говорит о необходимости констатировать глубокие различия форм сакрализации власти в культурах с *антропоцентрической* (авраамической) религией и культурах с *космоцентрической* религией².

Исходя из некоторых особенностей чань-буддийского философско-религиозного учения, попробуем в общих чертах выявить специфику сакрального в чань-буддийской живописи.

1. Чань-буддизм – космоцентрическое религиозно-философское учение, в котором нет места богу в его христианском понимании. Авраа-

¹ Кайуа Р. Миф и Человек. Человек и сакральное. М., 2003. С. 251.

² См. об этом: Королева О. А. Сакральное на Востоке (научная жизнь) // Восток. 2006. № 2. С. 166.

мические религии выступают как «религии личностей», а буддизм – как «религия абсолюта»³. Абсолют не любит сам и не является объектом любви, он не говорит «ты» и никем не может быть назван «ты». В силу этого он не может быть назван личностью, он полностью сверхличностен. Буддисты считают личность свойством конечных существ. Достичь «просветления» означает оставить позади себя всю сферу конечного. Познание Абсолюта предполагает отказ от всяких особенностей Я относительно Другого. Это одна из причин, по которой на чань-буддийском свитке изображается не лик святого, а *пейзаж*. То есть сакрализуется вся природа.

Изображение человека в чаньской живописи встречается довольно часто, но это не предстоящая фигура, готовая к молчаливому духовному диалогу со зрителем, а, как правило, мудрец, созерцающий природу. Отсюда особенность: адепт чань-буддизма не обращается с молитвой, просьбой к священному образу, а стремится *слиться, отождествиться* с изображенной природой, мудрецом, перенять его духовный опыт, созерцая вместе с ним тот же пейзаж. «В глазах чань-буддиста лишенный мыслей характер чистой природы, минералов, растений и животных – это как бы их покорность уникальной Сущности, превосходящей всякую мысль»⁴.

2. Сакральный предмет обладает особой силой, что делает его объектом поклонения. Чань-буддийский же свиток предназначен для *созерцания*, которое служит импульсом для медитации. Изображение сакрально, без него невозможна психопрактика для адепта. Можно предположить, что сакральность живописи не распространяется на сам свиток, по крайней мере, ее степень сакральности значительно доминирует. На иконе изображение может быть едва различимо, но от этого не умаляется степень ее значимости. Специфика состоит в том, что свиток требует *не поклонения* (как, например, в случае с иконой), а, скорее, почитания, бережного отношения.

3. «Сакрально то, от чего зависит все поведение человека, что для него не подлежит обсуждению, осмеянию и шуткам, от чего он не отречется ни за что на свете»⁵. Недопустимо подвергать сакральное оскорблениям, насмешкам или критике.

³ См.: Шеффлер Р. Является ли бог «абсолютом»? Является ли «абсолют» богом? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия. РЖ РАН. М., 2004. № 1. С. 94.

⁴ Бурхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. М., 1999. С. 178.

⁵ Кайуа Р. Миф и Человек. Человек и сакральное. С. 249.

Среди чань-буддийской живописи можно встретить свитки с «карикатурным» изображением патриархов. Например, «Хуэй-нэн, рвущий сутры». Дж. Роули, ссылаясь на подобные изображения патриархов, замечает, что в западной традиции такое изображение святых немислимо, и делает вывод, что «карикатурные» изображения не являются религиозными⁶. Но согласно В. В. Осенмук, чаньские мастера отрицали необходимость обращения к ритуальной стороне классического буддизма, и в связи с этим возникли свитки со сценами, где рвутся сутры, сжигается статуя Будды⁷. В чань-буддийской практике постижение различия «чувственного подобия» и «того, что оно воплощает» является сущностью самого медитативного процесса. И подобное изображение – это не просто жанровая сценка, изображающая реального человека и его действия, а «запись» постулата чань о непривязанности к конкретному знаку, образу, высмеивание важности чего-либо, кого-либо. «Важность» или «неважность» – это плод «замутненного» сознания. Демонстративное высмеивание святых, *нарочитый отказ от почительности к сакральному* заложены в самом учении школы чань. Но при этом нельзя сказать, что происходит уничтожение сакрального, это невозможно, в противном случае чань-буддизм перестал бы существовать как философско-религиозное учение.

4. Сакральное искусство традиционно. Традиция передает по наследству священные образцы и действующие нормы и тем самым гарантирует духовную обоснованность форм. И художнику, ремесленнику вовсе не обязательно осознавать всю глубину смысла, заложенного в создаваемых им формах. Чань-буддийская живопись – это не только изображение, манифестирующее сакральное посредством знаков и символов, это еще и своеобразная запись, свидетельство уровня просветленности мастера. То есть не менее важно, *кем и как* создано изображение. Мастер придает изображению сакральность.

Это лишь некоторые аспекты специфики сакрального в чань-буддийской живописи. Дальнейшее ее изучение требует более глубокого и внимательного исследования особенностей не только философско-религиозного учения, но и сакрального, форм его манифестации.

⁶ См.: Роули Дж. Принципы китайской живописи. М., 1989. 160 с.

⁷ См.: Осенмук В. В. Чань-буддийская живопись и академический пейзаж периода Южная Сун (XII–XIII вв.) в Китае. М., 2001. 384 с.